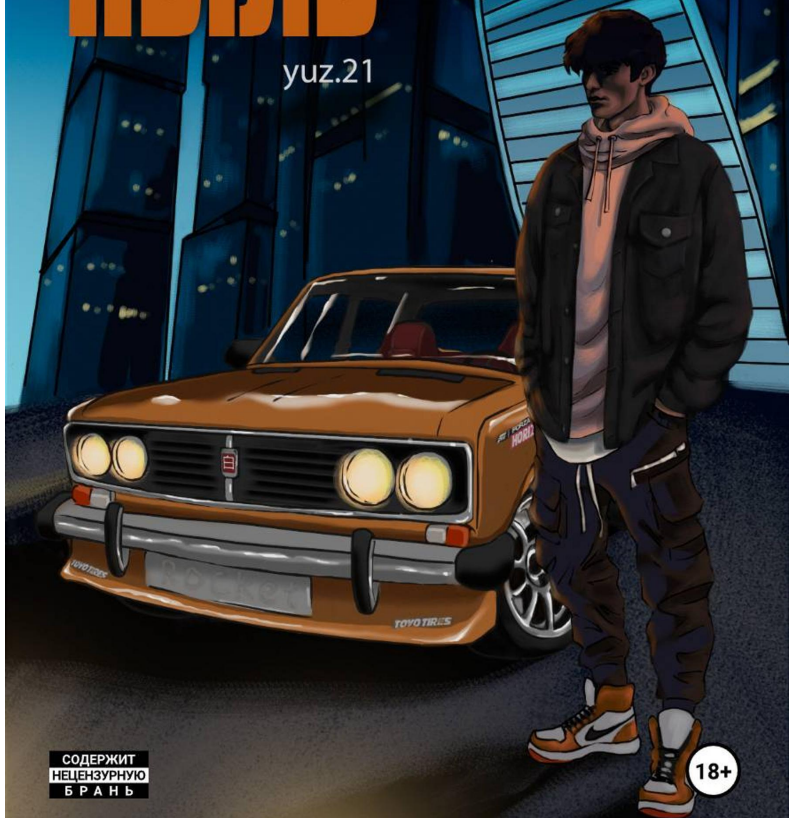

Пыль

yuz.21

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

YUZ 21

Пыль

<https://litres.ru/73828687>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга содержит сцены насилия и нецензурную лексику. Автор не пропагандирует жестокость, но не смягчает удары. Это не учебник жизни, а взгляд в её тёмную сторону.

Стою на точке невозврата. Делаю шаг, дальше пропасть.

Моя девушка... после всего, я просто не смогу к ней вернуться.
Мои друзья ушли, я их не остановил.

Она, другая, она - не знал, что это слово может быть холодным, я переступил через нас обоих. Её отец рухнет со своей башни.
Мой - вернется домой.

Моя мать...

Внутри застигает боль.

Я часть системы, я механизм, я больше не человек...

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Выжил.	7
Глава 2. Следак.	12
Глава 3. Ролики.	16
Глава 4. Прощание.	21
Глава 5. Большой город.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

YUZ 21

Пыль

Он думал, я пыль под ногами, а оказалось — баг, положивший его систему.

Alb.

Пролог.

Начало февраля. Сессия закончилась. Вечером самолёт, а там — она. Открыв дверь своего дома, я наткнулся на дуло пистолета.

— Заходи.

Меня втянули внутрь и толкнули на пол. Я услышал приглушённые всхлипы матери и попытался вскочить на ноги, но, получив по голове, отключился. Пришёл в себя от увесистого пинка. Всё ещё на полу, руки за спиной в наручниках. Я поднял глаза — передо мной стояли двое отморожков.

— Где сейф?

Я прислушался: в доме стало тихо.

— Ты чё, сопляк, оглох? Сейф где?

Сейф был в кабинете отца, он его особо не прятал, классика — картина на стене.

— В кабинете, — пробурчал я, за что получил ботинком под ребра. Дыхание сбилось.

— Другой сейф, где он?

Какой ещё другой сейф? С чего они вообще взяли, что он должен быть? И какого хрена им здесь нужно?

Я откашлялся и поднял голову, осматриваясь.

— Где моя мать? — потребовал я.

Меня схватили под руки и потащили в родительскую

спальню.

Нem!

Она сидела на кровати, закрывая лицо руками, в синяках и ссадинах. Я дёрнулся из чужих рук, но меня удержали.

— Смотри, твой сынок с нами. Может, это тебя разговорит? — К моему горлу приставили нож, и она вскрикнула.

— Пожалуйста, не надо! Я скажу вам, где он, только отпустите сына.

Я категорически замотал головой, хотел сказать, что нас не отпустят, но снова получил под дых.

Она сказала им место ещё одного сейфа, но того, за чем они пришли, там не было.

— Слушай, сука, мы не отпустим ни тебя, ни твоего сосунка, пока не получим то, за чем пришли.

Для убедительности меня снова ударили по голове, и я рухнул на пол. Последовали удары в лицо со словами: «Говори, тварь, или твой щенок сдохнет».

Я слышал её крики и плач, а потом потерял связь с реальностью.

Глава 1. Выжил.

Тишина. Белые стены. Капельница. Пришёл в себя на больничной койке. Всплывшие в памяти картины быстро привели меня в чувства, вот только подняться я не смог. Надо мной навис парень, всматриваясь в мой открытый глаз, и тут же исчез. Видимо, сосед по палате. Через минуту появилась медсестра, осмотрела меня, проверила аппараты и достала из своего кармана телефон.

— Белов пришёл в себя.

Я смотрел на неё не отрываясь, насколько это было возможно одним глазом. Второй закрывала повязка. Я хотел спросить про маму, но не мог — кислородная маска мешала. Медсестра только жалостливо смотрела на меня.

Блядь!

Появился солидный мужик в белом халате и шапочке, видимо, врач.

— Ну, молодой человек, чем порадуете?

Он заглянул мне в глаз, посветил фонариком, отчего я зажмурился, и сдвинул брови — всем своим видом показывая, что хочу говорить.

Врач внимательно посмотрел на меня, потом на медсестру, а та на него, пожав плечами. Он вздохнул и как-то отстранённо сказал:

— Так, парень, с твоими травмами пытаться говорить сей-

час бесполезно. Тебе нужно время на лечение и восстановление. Скоро тебя навесят твои близкие.

Он дал указания медсестре, проверил бумаги, больше ни разу не посмотрев на меня, и исчез.

Отлично! И что мне с этим делать?! Близкие?! Что это значит?

Я не вижу матери. Она пострадала и, надеюсь, в соседней палате идёт на поправку. Но где отец? Уверен, он уже был бы рядом, хотя, может, он у неё. Надеюсь только, что с ней всё в порядке, насколько это возможно.

Меня не покидало плохое предчувствие. Незнание убивало и накаляло нервы до предела. Приборы сходили с ума, и, придя в очередной раз, медсестра, похоже, вкатила мне снотворное, потому что я вырубился.

Открываю глаз — башка гудит. Кажется, сейчас утро или день, меня это особо не волновало. Напрягал тот факт, что отец так и не появился, — ужас потихоньку начал просачиваться под кожу. А если их нет в живых? Если отец вернулся и не смог справиться с бандой, оккупировавшей дом? Я гнал эти мысли, но время играло не на моей стороне. Отец уже пришёл бы. В подтверждение моих худших опасений под вечер около меня появилась Юля, моя тётя, с красными от слёз глазами. Она поджимала губы и с трудом смотрела на меня. Мои нервы сдали, и я взревел. Это заставило её выдавить из себя, что отец за решёткой и его обвиняют в убийстве мамы.

У меня закружилась голова от таких новостей. Аппарат начал неистово пищать, и в палату ворвались врач с медсестрой, ожидавших, похоже, такой реакции. Они начали объяснять мне, что я мужчина и должен держать себя в руках.

Какого хрена вам надо? Моей матери больше нет! Её убили те уроды, а я даже рта не могу открыть в защиту своего отца.

Меня трясло от бессилия и ярости. Залепленный глаз нещадно жгло, я взмок от сильного желания встать на ноги. Под конец из меня вырвались рыдания, и мне снова вкатили успокоительное.

Юля приходила каждый день. От неё я узнал, что заседание по делу отца прошло в закрытом режиме и что его признали виновным и отправили в неизвестном направлении. Наш дом опечатан, и когда я поправлюсь, то переберусь к ней. Как только я смог членораздельно изъясняться, моим первым вопросом было, что она думает об этом.

— Твой отец любил её и никогда ничего подобного не совершил бы. Да ещё ты в таком состоянии. Конечно, я не поверила ни одному слову в полиции.

Она наклонилась ко мне совсем близко и зашептала:

— Ещё мне кажется, это было даже не ограбление. Я всё время замечаю каких-то людей, они следят за мной. Я только надеюсь, что они не заявятся к тебе.

Я нахмурился, пытаюсь понять её.

— Ты свидетель. И если что... — она всхлипнула, но взяла себя в руки. — Обещай, что не полезешь в разборки, когда поправишься. Я думаю, ещё ничего не закончено.

Ох, как же она была права.

Знаю, внизу дежурят мои пацаны и Соня. Она примчалась с учёбы, как только узнала. В тот вечер мы должны были встретиться в её аэропорту, но я не прилетел.

Дверь открывается, входит она, и палата становится меньше. Или больше — я не понял. Просто в ней вдруг стало можно дышать.

Халат, маска, но я вижу её глаза. Этот маскарад не для меня. Её не пускали — не родственница, не жена. Она сама выписала себе разрешение на вход.

Замирает, переваривает картинку и подходит ко мне.

— Привет! — Она стягивает маску.

Моргаю.

Она опускается вниз. Берёт мою руку в свои и целует.

— Держись.

Снова моргаю, подкатывает ком, хмурюсь.

Она осторожно гладит меня по голове. Дышу. Минута, две, три...

В наш островок тишины врывается медсестра:

— Девушка, вы что себе позволяете?! Немедленно покиньте палату! Я сейчас вызову охрану.

Она снова целует мою руку:

— Я тебя люблю.

Смотрю на неё не отрываясь, пока она не выходит в коридор.

Выпроводив Соню, медсестра возвращается, что-то говорит, проверяет приборы. Я не слушаю. Я смотрю на дверь, за которой исчезла она. И дышу. Наконец-то могу дышать.

Глава 2. Следак.

Время в больнице тянулось бесконечно долго, но дома у Юли оно растянулось в разы. Восстановление проходило нормально, но я просто не мог воспринимать ограничения собственной физиологии. Соня улетела обратно учиться, почти силой пришлось заставить её это сделать. Дэн и Макс по очереди навещали, помогали выползти на улицу. Понемногу я окреп и стал передвигаться сам.

Он подкатил ко мне у дома и, предъявив удостоверение старшего следователя отдела по борьбе с оборотнями, настоятельно рекомендовал лезть в машину. Он привёз меня в этот самый отдел и провёл через турникет. Кивнул охраннику:

— Свидетель, оформи разовый пропуск.

Я протянул паспорт. Дежурный открыл журнал, вписал фамилию, имя, год рождения. Читал медленно, с каким-то даже интересом.

— Белов, — сказал он, поднимая глаза. — Это как в «Бригаде»?

Я посмотрел на него, потом на следака. Тот стоял с таким лицом, будто сейчас лопнет от гордости — мол, смотри, какую рыбу привёл.

Клишированные дебилы.

Усмехаюсь.

— Не смотрел, — ответил я. — Говорят, там стреляют много, я больше по клавиатуре.

Дежурный хмыкнул, поставил печать. Следак скривился — не оценил.

Достав из сейфа папку с нарытым материалом, он распахнул передо мной отрезок жизни моего отца, в который, я уверен, даже моя мать не была посвящена. Он сказал, что проводит внутреннее расследование и точно знает: это не отец убил свою любимую жену и чуть не избавился от единственного сына.

Честно говоря, у меня глаза на лоб полезли от полученной информации, и так как я обладаю отличной памятью, я смог усвоить содержимое папки, особенно имена, и это в дальнейшем очень пригодилось мне. Перелистывая личное дело моего отца и трезво оценивая ситуацию, я был удивлён рвению этого мента докопаться до правды. Увы, максимум, что ему светит за раскрытие этого дела, — дешёвый памятник трагически погибшего сотрудника при исполнении.

Выходит, я не ошибался насчёт своего отца. А весь его образ жизни — лишь умело накиннутый камуфляж.

Охренеть!

Жесткий характер, железная хватка, по жизни сложенные дела, да ещё хорошая трёпка, обеспеченная мне за каждый прокол, никогда не давали мне сомневаться в крутизне отца,

но он был настолько чист, что комар носа не подточит.

А судя по делу, была целая банда под его началом, миллионы, растворившиеся в никуда, дела, только косвенно ука-зывающие на него, замешанные в делах крупные шишки из слуг народа. В довершение всего — срок, который он честно отмотал и был освобождён за два года до моего рождения.

Я был впечатлён. Память мгновенно выдала мне моего отца.

— Ты мужчина, твою мать! Будь любезен соответствовать.

Так отец откомментировал моё жалобное нытьё из-за стариака на улице, который отобрал велик. Да ещё он приправил свои слова ремнём для закрепления.

И я стал соответствовать. Поначалу я выхватывал, пытаясь отстоять себя, но как-то раз рыхлый верзила меня вконец достал, и я взорвался. Ярость подавила мой рас-судок, и я потерял страх. Уваленёк взвыл о помощи, нас рас-таскивали всем двором. Мама вечером читала мне нотацию, а отец заговорчески подмигнул.

Правда, утром он отвесил мне тяжёлый подзатыльник и сказал, что мои подвиги будут более ценными, если закон их не отследит. Под законом в этом случае он имел в виду ма-му. Она сердилась на него, и он пообещал ей, что их сын бу-

дет решать вопросы кулаками только в очень крайнем случае, а в основном будет включать мозги.

Битый час я во все глаза пялился на следака с видом напуганного пацана, но он мне не верил.

— Что, скажешь?

— Не понимаю, что вы хотите от меня услышать.

Он навис надо мной:

— Правду. И это в твоих интересах.

— Какую правду? — возмутился я.

— По-моему, сейчас не время строить из себя героя. Кто там был? Тебя заставили молчать?

Героя как раз строишь из себя ты. Этот хорёк с нюхом бешеной собаки зря сюда полез, — размышлял я и упорно молчал.

Ещё какое-то время промурыжив меня, он сдался, хотя уверен, это ненадолго.

В этот же вечер в нашу дверь вежливо постучали. Разбив нос Юле, а потом наваляв мне, трое амбалов потребовали, чтобы я не испытывал судьбу походами в отдел, объяснив, что я отправлюсь вслед за следаком... Уж простите за тавтологию, я цитирую бандитов.

Значит, мой слепо преданный закону друг уже кормит червей. Как говорится — се ля ви.

Глава 3. Ролики.

Прошло несколько месяцев. Я медленно приходил в себя. Соня вернулась с учёбы. Мы виделись почти каждый день. Казалось, мир потихоньку склеивался обратно.

Как-то тихим вечером на пороге Юлиной квартиры появился Паша, двоюродный брат отца. Отец его недолюбливал, вообще между ними всегда была взаимная неприязнь. Всё их общение сводилось к помощи отца Павлуше, когда тот попадал в неприятности, а это с ним случалось частенько. Но Пашина мать вырастила отца, и он так отдавал дань своей заботливой тётке.

Мы с Юлей были удивлены его приходу.

— Привет! Мы можем поговорить наедине? — спросил он, не глядя на Юлю.

— Что ещё за секреты? — вскинулась было она, но я её остановил.

— Мы поговорим в подъезде, — сказал я, но она вцепилась в мою руку. — Юль, при всём уважении — это не вопрос.

Она испытующе смотрела мне в глаза мгновение и отпустила меня:

— Хорошо.

Я кивнул ему и вышел вслед, закрывая за собой дверь.

— Как ты? — Он смотрел куда угодно, только не на меня, явно нервничал.

Какого хрена он припёрся? Уверен, моё состояние — это последнее, что его могло волновать.

— Нормально. Как сам?

Он растерянно усмехнулся и полез в карман пальто.

— Вот, — он достал часы отца и протянул их мне. — Отец просит тебя уехать из города.

Я нахмурился, взяв знакомую вещь в руки. Эти часы — подарок отцу от матери, она подарила их ему, когда они ездили в Швейцарию.

Что-то тут нечисто. Юлю ни разу не пустили к отцу, а этот даже пообщаться с ним успел, да и ролики не могли быть у отца. Каким образом? Паша никогда ничего не мог решить, а тут послание принёс. Не верю я ему.

— Что ещё?

Его растерянность усилилась:

— Это всё. Просто уезжай, пока до тебя не добрались.

— Кто? — Я сверлил его взглядом, отчего ему было очень некомфортно.

— Откуда мне знать? Отец велел тебе исчезнуть, — рявкнул он.

Я усмехнулся, терпение кончилось.

— Эти часы были дома, пока отец был в отъезде, — я

схватил его за грудки. — Кто тебя прислал?

— Ты забываешься, я твой дядя.

Смешно. Я уважаю старших, но это не тот случай.

Пришлось встряхнуть его:

— Кто тебя прислал? Говори, или я действительно забуду, что мы родственники.

— Ты весь в отца! Я знал, что из тебя вырастет бандит, такой же, как и он.

— Какого хрена ты несёшь?! Сволочь ты неблагодарная! Кто тебе это дал? — Я поднёс к его носу часы на кулаке. — Говори, или я тебе этим рожу разобью.

— Тебе лучше не знать этого, — заскулил он. — Я и сам не знаю. Они только сказали выпроводить тебя из города.

Он отлетел в угол.

— Илья! — Юля выбежала в подъезд, обхватила меня руками в попытке остановить, вопя на Пашу:

— Убирайся сейчас же и не смей больше приходить сюда и вообще подходить к нему.

— Я-то уйду, чёрт с вами!

Он поднялся с пола и поскакал вниз по лестнице. Я вырвался из девчачьей хватки и помчался вслед за ним, нагнав его этажом ниже и прижав к стене.

— Скажешь им, что я тебя услышал. Скажешь, что с Юлей я не лажу и собирался уехать и так.

Всё это я прошептал ему на ухо, чтобы догнавшая меня

Юля не услышала, и, поправив его смятый воротник, добавил:

— Слово в слово, или я приду к тебе в гости. Обещаю.

Хлопнул его по плечу. Повернулся к тётке и, обняв её за плечи, повёл обратно в квартиру.

— Что ты ему сказал? — спросила Юля.

— Ничего.

— Что произошло? О чём вы говорили?

— Он сказал, что видел отца, — я посмотрел на неё.

На её лице было абсолютное недоверие:

— И ты ему поверил?!

— Нет, конечно.

Я набрал в чайник воды и включил его. Руки тряслись, так что я скрестил их на груди. Юля сидела на краю стула, её глаза были совершенно дикими. На лице красовались бурые потёки синяков.

Ни к чему это всё. Мне надо было сдержаться. Хорошо ещё, сестрёнка в садике. Чёрт!

— Чего он хотел?

Я положил часы на стол.

— Это же...

— Да.

— Но как? — Она во все глаза смотрела на меня. — Как они у него оказались?

— Ему их дали наши новые знакомые. Или старые, —

медленно проговорил я.

Появление Паши вкупе со смертью следака дало мне серьёзный повод исчезнуть.

С Юлей я, конечно, не стал делиться своими планами — она попросту устроила бы мне истерику и вцепилась бы в меня бульдожьей хваткой. Хотя сама прекрасно понимает, что моё присутствие сильно осложняет ей жизнь. Ей и моей мелкой сестрёнке. Я жутко боялся за них.

Так что, собрав вещи, как-то вечером я молча выскользнул из квартиры. Отправив сообщение Соне, я пошёл к месту нашей последней встречи.

Глава 4. Прощание.

— Привет.

Она подтянулась ко мне на цыпочках, чтобы поцеловать в губы, но я отвернулся, и смазанный поцелуй достался моей небритой щеке. Она отстранилась, с тревогой глядя на меня.

— Почему мы встретились здесь?

Я посмотрел ей в глаза и перевёл взгляд на горизонт, туда, где солнце заходило за крыши домов. Мы стояли в беседке, в которой провели не один вечер — вдвоём и в шумной компании друзей и подруг, с которыми росли и выросли вместе. Сейчас здесь стало пусто. Мы не появлялись на нашей поляне несколько месяцев. Всё изменилось.

Друзья оказали мне большую поддержку, но постепенно я отстранился от них. Только она была со мной, её присутствие придавало мне сил. В ней я находил покой, её одну не оттолкнул до сегодняшнего дня.

Я снова посмотрел на неё. От боли всё сжалось внутри.

Только послушайте меня! Скажи мне кто-нибудь такое пару лет назад, я рассмеялся бы в лицо тому человеку. Она всегда мне нравилась, и даже будучи подростком, я был уверен, что она будет носить мою фамилию. Но однажды, осадив меня одним словом за мой очередной подвиг, она потеряла завоёванные очки. Мы стали чем-то вроде врагов, цеп-

ляющихся друг к другу по поводу и без.

Чёрт, я сильно её обижал тогда. И всё же в какой-то момент я потерял голову, вдруг увидев в ней не пацанку, гонящую с нами мяч, а девушку, способную взволновать меня.

Как-то раз она пришла в нашу беседку под ручку с каким-то пизжоном. И кто бы мог подумать? У меня снесло крышу. Я словно с цепи сорвался, наезжая на него и нарываясь на драку. Слащавый придурок приуныл, ссориться со мной ему совсем не хотелось, ещё бы. Она испепеляла меня взглядом. А потом они просто ушли, что выбесило меня ещё больше.

Все присутствующие перекидывались взглядами и хихикали, отчего я начал терять контроль. Тогда Дэн, мой друг, отволол меня в сторону и, не скрывая дурацкой ухмылки, сказал, что думает: если я приструню себя и буду хорошим, у меня есть шанс заполучить её. Я взвёлся ещё больше, прорычав, что она мне на хрен не нужна. На что он от души расхохотался и получил пенделя, пытаясь от меня убежать.

В общем, я изводился ещё месяца два, но потом, похоже, вконец задолбавшись, выкинул белый флаг. Как-то раз предложил ей пройтись. Надо сказать, момент был удачный:

в тот вечер в беседке были только мы вдвоём, и никто не поднял меня на смех. К моему изумлению, она согласилась. С того дня мы начали встречаться. В моей бушующей душе наконец стало потише.

— Я уезжаю.

Её глаза распахнулись:

— Что? Куда?

Я смотрел на неё, не проронив ни слова. Она поняла то, о чём я молчал. Она всегда всё понимала.

— Нет! Ты не можешь!

Она потянулась ко мне, но я засунул руки в карманы джинсов и отступил.

— Не нужно. Ты не должен, ты просто не сможешь, пожалуйста. Это опасно и бессмысленно. Ты уже ничего не изменишь, прошу тебя! Я не хочу тебя терять! Я не смогу без тебя жить!

Я покачал головой.

— Я уезжаю сейчас. И у меня большая просьба к тебе. — Она замерла. — Не делай глупостей. Я хочу знать, что ты в порядке. Пообещай.

Она замотала головой и всхлипнула:

— Нет! Я не буду в порядке. Ты не оставишь меня. Я не смогу, я просто не смогу, я не хочу терять тебя, ты слышишь меня?

Она ударила меня в грудь и прижалась ко мне, всхлипы-

вая. Мои руки так и тянулись прижать её к себе, но я оставил их в карманах. Хватит. Я этого не вынесу. Пора заканчивать.

— Просто пообещай мне это, — тихо прошептал я.

— Нет! — Она уже плакала навзрыд и качала головой, сильнее обхватывая меня своими тонкими руками.

Поцеловав её в голову, я с трудом оторвал её руки от себя. Развернулся, чтобы уйти, но её пальчики с невероятной силой вцепились в мой рукав.

— Я прошу тебя, остановись!

По её щекам катились слёзы, она пыталась заглянуть в мои глаза. Я смотрел поверх её головы, изображая чёртового истукана.

— Она не хотела бы этого, — прошептала Соня.

Мои челюсти сжались, и я одарил её тяжёлым взглядом.

— Потому что она вообще больше ничего и никогда не захочет.

Я выдернул руку из её хватки и пошёл к машине.

— Пожалуйста!

Покачив головой, я забрался в салон и, хлопнув дверью, уехал прочь. Когда мой взгляд упал в зеркало заднего вида, я почувствовал острую нехватку воздуха. Её крик сквозь рыдания будет преследовать меня постоянно.

Дэн с Максом торчат в бильярдной, музыка играет, шары стучаются.

У Дэна звонок. Достает телефон. Соня.

— Привет, что...

На другом конце слышны всхлипы. У него перехватывает дыхание.

— Сонь, что случилось?

Он слышит, как она пытается успокоиться, но всё равно сквозь рыдания:

— Он уехал, Дэн. — И снова плач.

По нему пробегают мурашки. Макс смотрит, замер, не дышит. Дэн качает головой. Отбой. Всё с ним хорошо.

Он знал, что Илюха сорвётся. Знал и ничего не сделал. Сука. Он даже не попрощался.

Дэн сжимает телефон:

— Давай по порядку.

Она выкладывает, что он только что свалил из города за отцом.

— Что? — Макс уже на взводе.

— Уехал. За отцом.

Макс выдыхает, сцепляет руки на затылке.

— Блядь...

Глава 5. Большой город.

Машина остановилась у обшарпанной пятиэтажки. Старое, разрушающееся здание общежития.

— Выходи. — Телефон с новым номером плюхнулся в подстаканник.

Через минуту открылась задняя дверь, и на сиденье залетела спортивная сумка. Открылась дверь с пассажирской стороны, в машину забрался крепкий парень с серьёзным лицом. Чёрная Бэха стартовала с места, поднимая клубы пыли.

Я покидал город, в котором родился и вырос в любящей и счастливой семье. Оставлял свою прошлую жизнь с любимой девчонкой, близкими друзьями, кубками и красным дипломом. Оставлял родной дом, который больше не был моим. Я уезжал, забирая с собой только боль разрушенной жизни, с ядовитой жадой мести, отравляющей моё существование, выедающей последнее человеческое, что было во мне.

С момента трагедии внутри меня что-то перещёлкнуло. Не сразу, но медленно и верно, каждую минуту в голове методично формировался план, не дающий мне покоя.

В моей жизни осталось два дорогих мне человека. Она — её светлые волосы и огромные серые глаза, её звонкий смех.

Я оставил её, чтобы уберечь, потому что сейчас нужен другому. Он — вылепил из меня то, что сейчас не даёт мне молча уйти в тень, бросив его на произвол уродов, что сломали нашу жизнь.

Я полон решимости и готов на всё, что угодно, лишь бы вытащить отца и не допустить ещё одной потери.

— Он перезвонил?

— Да. Всё на мази.

Пауза.

— Ты уверен в нём?

— Других вариантов нет.

Чека договорился с каким-то типом, он знает местных, сведёт с кем надо. Скользкий тип, но имеем, что имеем.

С Чекой я познакомился на тренировках по рукопашному бою. Крепкий, коренастый пацанёнок с щербатой улыбкой. Уличный, неотступный и бескомпромиссный. Мы не раз сцеплялись на матах до победного, тренеру приходилось применять силу и включать весь свой авторитет, чтобы раскидывать нас в стороны. Этот товарищ будет рядом, когда придётся вывалиться по уши в грязи. Мои друзья тоже способны на это, но я такого не хотел ни для кого из них.

На рассвете мою тачку подрезала белая Хонда и, проехав немного, перегородила дорогу.

Знакомая машина.

Я нехотя вылез наружу. Из «Хонды» выбрался Макс и с разбегу врезал мне кулаком в челюсть, я отлетел на асфальт. Он схватил меня за грудки и встряхнул.

— Чёртов придурок! Куда ты попёрся один? Ты за кого нас держишь? Мы, по-твоему, как крысы в сторонке хотим отсидеться?

Рядом с нами появился Дэн. Чека усмехнулся, присев на капот, и за курил сигарету.

А Макс продолжил свою тираду, тыча пальцем в Чеку:

— То есть он, бля, тебе друг? А мы так, хуйня?

Он отпустил меня и плюнул на дорогу. Я поднялся на ноги и отряхнулся:

— Я не хочу, чтобы вы ехали со мной. Не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Ему, — я показал на Чеку, — терять нечего. Он и так найдёт приключений на задницу. Вы — другое.

— Да поссать мне на твоё мнение, мы едем с тобой, — горячность щегла меня почти рассмешила.

Повисла тишина. Дэн молча буравит меня взглядом. Чека выпускает струйку дыма вверх, любуется небом. Трасса почти пуста, мимо пронеслась машина, шурша шинами.

И чё мне с этим делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.